

Этюды об искусстве

СОРОК лет отделяют нас от войны, сорок мирных лет. Столько сделано, столько пережито...

Солдаты в окопах мечтали о тишине. Мечтали дальше нашего дня, сквозь это сорокалетие, мечтали о времени, когда Победу люди отпразднуют без слез.

Поднимут старинные марши Армейские трубы страны, И выедет к армии маршал, Не видевший этой войны.

(Сергей Орлов).

Кто этот маршал, мы не зна-

еще полнее открылось значение простых и глубоких истин, потому что только на расстоянии, с высоты времени можно увидеть все знакомое, свое, с обновляющей силой сознания и зрелого чувства.

На страницах сегодня написанной книги живут они, вечно юные и родные, младше нас, дети — учат нас, удивляют. И мы понимаем, когда открывали мемориальную доску на школе, в которой они учились, дирек-

А как маму ее звали, не знаю, а только гестаповцы ее на два часа раньше доченьки повесили. Так и висели рядышком — Искра Полякова и товарищ Полякова, мать и дочь... А подполье жило!

Вот какие были юноши и девушки. Они знали цену жизни, знали, что «без веры люди перестанут быть людьми» и что «лучшее будущее — это чистая совесть». А так, в общем-то, обыкновенные были ребята... И

кто-то шепнет в спину: «Вы за это ответите». И хорошо, сделав и ответу, так только рождается знание жизни, которое принадлежит и тебе, и многим, — директор понимал это. Над могилой Вики он сказал те единственные слова, которые должен был сказать: «...убивает не только пуля, не только клинок или осколок — убивает дурное слово и скверное дело, убивает равнодушие и казенщина, убивает трусость и подлость».

ность, цельность, человеческая определенность. Не из любви к праздникам и ритуалам отмечаем мы сорокалетие Великой Победы. «Живым поверка, павшим слава» (Сергей Орлов) — так понимаем мы смысл и содержание этой исторической даты. Оглядываясь на прошлые испытания, можем мы осознать и проверить духовный потенциал общества. Быть верными мужеству наших солдат — значит жить не вопреки, работать не вопреки, помнить заповедь военного времени: на максимуме своих возможностей. Только так человек осуществляет себя полностью.

В ГОД сорокалетия Победы появится на экранах, на сценах, в журналах, на ТВ много произведений, посвященных войне. Только не было бы пустых слов, фальшивых мелодий, «поставленных» кадров, чтобы не сместились понятия: где сражения, где парады. Душевное богатство — вот военная тема.

На Центральной студии документальных фильмов сценарист Н. Аллахвердова и режиссер В. Левин сделали документальный фильм «Вода живая». Это встреча сегодняшних детей, никогда не слышавших свиста пули и не знавших бомбоубежищ, с реалиями народной памяти о войне. Фильм простой и душевный. Сюжет: зимой 43-го года воины 1023-го ордена Кутузова стрелкового полка при освобождении поселка Касторное спасли пионерскую знамя школы № 1 и пронесли это знамя сквозь огонь сражений до самой Победы. Теперь это знамя в школьном музее, а ребята решили совершить путь от Касторного до Калининграда вместе с ветеранами и

командиром полка Иваном Федотовичем Мельниковым. Путешествие детей не было трудным, о них позаботились, фильм сделал очевидным, как неизмеримо расширился их душевный опыт. Фильм сопровождается рассказ девочки за кадром, и когда слышишь детский голос: «Мы добирались сюда двадцать дней. Солдаты преодолевали это расстояние два года и сто дней», — становится ясно, что такое сила конкретного впечатления, личного переживания. Операторы В. Забабурин и С. Кондаков зафиксировали много трогательных моментов: вот парнишка на митинге тихо подошел и встал за спиной Мельникова, держит зонтик над ним... А вот кто-то набросил на плечи Ивана Федотовича свою куртку. Эта детская заботливость, эта нежность не случайны — с экрана глядит на нас человек чистой души, ясно, дети полюбили его. И уж если этот человек своим тихим голосом скажет: «Память о судьбах Родины все равно, что вода живая», — то дети услышат его.

Митинги обычно устраивают взрослые, и для детей тоже. Здесь инициатива шла от самих ребят, они бежали по деревне, собирали людей. И все приходило, и рождалось ощущение, что всем это нужно. Дети читали стихи, пели песни, они выступали перед теми, кто помнит эту войну, и женщины плакали, а ветераны смотрели на них как на друзей... И случилось то, ради чего Центральным Комитетом комсомола было организовано путешествие — приобщение к народному подвигу.

На Федюнинских холмах — тишина.
Над Малаховым курганом — сны.

Будто не было войны,
но война
Похоронена на дне тишины.
(Григорий Поженян).

МНОГИЕ знают и любят приведенные здесь стихи поэтов-фронтовиков. Сергей Орлов, дважды горевший в танке, Григорий Поженян, чье имя — на обелиске героям в Одессе, Юлия Друнина, Михаил Львов, Вадим Шефнер, Николай Доризо, Давид Самойлов — славная боевая судьба и вечная верность ей.

Композитор Марк Карминский написал песни на их стихи, составившие драматичный цикл. Автор трех опер Карминский — композитор-драматург. В музыке его развитие образа, слом настроения, столкновение эмоций создают напряженность и действенность. Песни лирические воспринимались как событийные. Это событие — то, что свершается в душе человека, героя песни. В песне на стихи Давида Самойлова «Сороковые, роковые» музыкальная характеристика персонажа удивительна: он и шагает, и пляшет, молодой и задорный. В ней слышится ритм эшелонного стука — вся она движение, безостановочность, темп. А следом совсем другая мелодия, вальсовая и хрупкая, на стихи Друнины — «Идут по войне девчата, похожие на парней»...

Все песни автономны, но вместе они обретают дополнительную силу воздействия и неожиданность благодаря драматургии замысла. Весь цикл из 13 песен, его зримость и театральность наверняка привлекут к нему внимание. Всесоюзная фирма «Мелодия» подготовила пластинку — песни Карминского звучат в исполнении Иосифа

Кобзона, Елены Камбуровой, Бориса Жайворонка и детского хора под управлением В. Попова. Большинство песен не куплетной структуры, они сделаны по законам свободного музыкального варьирования. Мне эти песни кажутся импровизационными по интонации и художественной стихии, впечатление, что мелодия и стихи рождены одним автором.

Я не могла слушать эти песни без волнения и думаю, что они всколыхнут душу каждого, кто их услышит. Это песни памяти. Будущего нет у того, кто не помнит прошлого. Юлия Друнина замечательно сказала о Сергее Орлове: «С ним как-то по-особому дышалось, словно в горах, на высоте. Все мелкое оставалось далеко внизу». Ради этого ощущения — словно в горах на высоте — написаны стихи, написаны и эти песни, ради утверждения высокого строя души. И задачу свою выполняю.

Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат
простой,
Без званий и наград.
(Сергей Орлов).

Искусство — фильм, песня, спектакль, картина, стихи и просто слово, сказанное человеком о войне, о страдании, о смерти во имя жизни и любви, — все искусство помогает нам понять себя и, увидев мир в себе, не испугаться громадности, осознав себя в мире, не испугаться малости. Знать, видеть, понимать. Любить, помнить и мечтать. «Живым поверка. Павшим слава».

Н. ИСМАИЛОВА.

ЖИВЫМ ПОВЕРКА

ем, может быть, он готовится защитить диссертацию в военной академии, а может быть, он еще учится в суворовском училище...

Разве мальчики и девочки 9 «Б» класса из романа Бориса Васильева «Завтра была война» (журнал «Юность» № 6, 1984 г.) знали, что им предстоит пройти по дорогам войны солдатами армии, удивившей мир бесстрашием и стойкостью? Природа этого мужества была в готовности сейчас же, немедленно отдать жизнь, защищая Отечество, любовь и честь. Когда читаешь Васильева, слезы застилают глаза, потом возвращается желание сверить, проверить, оценить, что и как, но все это потом, после, после того, как умылись слезами.

Борис Васильев, немало написавший о войне («В списках не значился», «А зори здесь тихие...»), вернулся в предисловии не вдруг. Настало время интереса к истокам, корням,

тору нелегко было говорить. «Девятый «Б», — сказал он, и голос его сорвался, изменил ему, и дальше он кричал фамилии, все усиливая и усиливая крик, — Герой Советского Союза летчик — истребитель Георгий Ландыс. Артем Шефер... он сам себя взорвал вместе с мостом. Просторная у него могила, у Артема нашего!.. Владимир Храмов, Вовик, отличник наш, тихий самый. На Кубани лег, ни шагу назад не сделал. Искра... — Он так и не смог выговорить фамилии своей связанной в подполье, бывшей старосты девятого «Б»... Потом вытер слезы и тихо сказал: — Жалко, команды у нас нет, чтоб на коленях слушали. — И тогда без всякой команды все стали на колени. Весь зал — бывшие ученики и бывшие фронтовики, сегодняшние школьники и учителя, инвалиды, вдовы, сироты, одинокие — все как один... И директор начал почти шепотом: Искра. Искра Полякова, Искорка наша.

этот Герой Жорка Ландыс — по прозвищу Ландыш, который в тот задумчивый осенний день у обрыва не мог и слова вымолвить. Она сама спросила: «Ты любишь меня, Ландыш?» — Он только глубоко вздохнул, шевельнул губами и кивнул... «Ты долго будешь меня любить?» — Он хотел сказать, что всю жизнь, но опять не смог и опять кивнул. А потом добавил: «Очень»...

Вот это короткое слово — «очень»! Все было очень, очень чисто, очень серьезно, очень смело. И потому Вика, которая верила, что ее отец не вор, не обманщик и не могла отказаться от него, ушла из жизни. И директор школы Николай Григорьевич отменил занятия, хотя ему было известно, что «человечество не уважает самоубийц», но ему также было известно, что дети должны проводить в последний путь трагически погибшего товарища. Всегда найдется тот, кто способен решить дело по совести, но и всегда рядом

Как надо уважать жизнь, чтобы говорить только правду! И противоестественно слышать о нравственном максимализме как о чуде, все почитать принципы, за которые жизнью платили. Я думала, надо писать нежно, но мысль стучит не сегодняшним ритмом, обгоняя перо и чувство. Тот, кто при жизни был воплощенный дух, того смерть не берет.

Не танцует сегодня,
не пойте,
В предвечерний задумчивый час.
Молчаливо у окон постоянно,
Вспомните погибших за вас.
(Вадим Шефнер).

Война утвердила более высокие критерии личности в нашем обществе. Корректировать их и снижать было бы низостью перед теми, кого с нами нет. И высота была взята. И знают уцелевшие солдаты: У каждого есть в жизни высота, Которую он должен взять когда-то. (Михаил Львов).

В мире неспокойно. Нужна яс-